

RU

Гибридная немецко-славянская семантика
идишских глаголов с префиксом tse-

Шишигин К. А., Павлова О. Ю.

Аннотация. Цель исследования - проанализировать гибридную немецко-славянскую полисемию идишских глаголов с префиксом tse-. Научная новизна заключается в исследовании гибридизации идиша как синергии ингерентных свойств исходного средневерхненемецкого языка и результатов его контакта со славянскими языками. В статье показывается, что префикс tse- генетически восходит к средневерхненемецкому ze[r]- и в результате адстратной гибридизации приобрел также семантические свойства славянского префикса roz-/роз-/раз-. Полученные результаты показали, что немецкий и славянский компоненты префикса tse- сводимы к архисеме <разделение надвое; врозь>, которую содержат средневерхненемецкий ze[r]-, славянский roz-/роз-/раз- и глаголы с ними, но лишь частично - современный немецкий zer-, причем ряд идишских глаголов с tse- образуются только по славянской модели.

EN

Hybrid German-Slavic Semantics of Yiddish Verbs with the Prefix tse-

Shishigin K. A., Pavlova O. Y.

Abstract. The aim of the research is to analyse the hybrid German-Slavic polysemy of Yiddish verbs with the prefix tse-. Scientific novelty lies in studying hybridisation of Yiddish as a synergy of the inherent properties of the original Middle High German language and the results of its contact with Slavic languages. The paper shows that the prefix tse- genetically goes back to the Middle High German ze[r]- and as a result of adstrate hybridisation, it also acquired the semantic properties of the Slavic prefix roz-/роз-/раз-. The research findings have shown that the German and Slavic components of the prefix tse- are reducible to the archiseme <split in two; apart>, which is contained in the Middle High German ze[r]-, the Slavic roz-/роз-/раз- and verbs with these prefixes, but it is found in the modern German zer- only partially, with a number of Yiddish verbs with tse- formed only on the basis of the Slavic model.

Введение

Языковое контактирование – один из действенных процессов образования новых идиомов в настоящее время (ср. африканский языковой ареал, островные языки и др.). В связи с этим актуальность данного исследования определяется его проведением в русле теории языковых контактов, которые обуславливают гибридирующее воздействие одного или нескольких языков на исходный идиом и, как следствие, появление гибридного языка.

Теоретическое представление о гибридности идиша восходит к тезису основателя идишистики М. Вайнрайха (Vaunraykh, 1973, с. 32) о том, что ашкеназский идиом являет собой *shmeltsshprakh* 'сплавленный язык', или, в терминологии Р. Якобсона (Jakobson, 1995, с. 9), гибридный язык. Вопросам гибридности идиша, охватывающей все уровни и системы языка, в том числе префиксально-глагольную подсистему, посвящен широкий круг работ, которые принадлежат в основном зарубежным авторам. Теоретической базой исследования послужили (наряду с источниками, указанными выше и далее) работы, в которых анализируются, в частности, такие вопросы идишского глагола, как «славянский элемент» грамматических функций префиксов (Wexler, 1951), «скрытые славянские структуры» в сфере глагола (Geller, 1999), влияние славянских языков на выражение темпоральных отношений (Gold, 1999), семантическое копирование древнееврейских биньянов (Timm, 2002) и – в более широком, типологическом плане – заимствование превербов и контактные изменения в аспектуальных системах (Arkadiev, 2017).

В исследовании были поставлены следующие задачи: а) дать авторское определение понятия «гибридный язык»; б) показать субстанциальные характеристики идиша как гибридного языка; в) проанализировать

гибридную немецко-славянскую полисемию идишских глаголов с неотделяемым префиксом *tse-* в корреляции «форма префиксального глагола – репрезентация префиксальным глаголом ситуации». При проведении исследования использовались следующие методы: контрастивный и диахронический приемы сравнительно-исторического метода, методы морфемного, семантического, компонентного и концептуального анализа, метод анализа словарных дефиниций и метод глоссирования по лейпцигской системе. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах общего языкознания, социолингвистики, семантики, истории немецкого языка, дисциплинах направления «Иудаика».

В нашем определении **гибридный язык** представляет собой идиом, который в результате языкового контакта испытал **гибридизацию**, а именно прошел «процесс такого развития языка L, при котором: 1) данный язык L (в данном случае – [средневерхне]немецкий) является материнским для вторичного коллектива его носителей (ашкеназских евреев), этнически иного, чем исконные его носители (немцы); 2) язык L функционирует в среде вторичных носителей и контактирует с языками С (семитскими и славянскими), которыми данные носители также пользуются в условиях полилингвизма или полиглотии; 3) с течением времени материнский язык L начинает испытывать влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков С, в результате чего 4) развивается гибридный язык Н (идиш), основа которого – исходный язык L (немецкий язык-основа), с которым на базе адстрата скрестились системные разноуровневые пласты языков С (семитских и славянских языков-доноров)...» (Шишигин, Лебедева, 2015, с. 212).

Идиш как гибридный язык объединяет в себе три пласта: основной немецкий (пласт исходного средневерхненемецкого языка), адстратные семитский и славянский пласты, которые охватывают все уровни и подсистемы языка, а также небольшой романский компонент в лексике (Weinreich, 1993, с. 272-274). Наибольшее системное адстратное влияние на идиш оказали «контактные славянские языки: польский, украинский и белорусский» (Beider, 2018, с. 276), а также еврейско-арамейский и древнееврейский (Vaynraykh, 1931; Федченко, 2016). При этом термины «немецкий» и «славянский» применительно к идишу используются как метаязыковая условность: имеются в виду не современный немецкий, но разговорный «средневерхненемецкий во всей его многоплановости» (Krogh, 2001, с. 6) и разговорные славянские языки XVI-XVIII вв., прежде всего среднепольский, а также находившиеся под влиянием последнего украинский и белорусский того же периода.

Основная часть

В настоящей статье характерная особенность идиша – его гибридность, проявляющаяся на всех уровнях языка, – анализируется на примере глаголов с неотделяемым префиксом *-צט* (*tse-* в научно-практический транскрипции Научного института идиша YIVO; далее примеры даны в транскрипции YIVO).

По форме и исконному содержанию идишский префикс *tse-* генетически восходит к средневерхненемецкому *ze-* (и его полному дублету *zer-*), имевшему обобщенное значение 'надвое; врозь' (Duden, 2001, с. 943; Lexer, 1992, с. 332), и тем самым формально и семантически родственен современному немецкому неотделяемому глагольному префиксу *zer-*. В результате гибридизации идишский *tse-* приобрел семантические характеристики славянского префикса *roz-/poz-/paz-* (пол. *roz-* / укр. *poz-* / бел. *paz-*), поскольку среднепольский (XVI-XVIII вв.) как хронологически первый контактный славянский язык провоцировал системную адстратную гибридизацию идиша: в средний период (1500 – ок. 1700-1750 гг.) в ашкеназском идиоме наблюдается «отрыв от немецкого... проникновение древнееврейских компонентов, всё большее следование образцу славянских языков» (Weinreich, 1993, с. 32; см. также: Beider, 2018, с. 282-283). Польский префикс *roz-* (среднепольский *ro-/roz-*), украинский *poz-* и белорусский *paz-* также имеют обобщенное значение 'расчленение/врозь' (Brückner, 1985, с. 464-465; Этимологічний словник..., 2006, с. 104; Этымалагічны слоўнік..., 2006, с. 37; ср.: Волохина, Попова, 1993, с. 175; Стрекалова, 1968, с. 110; Brückner, 1985, с. 464), которое тождественно значению средневерхненемецкого *ze[r]*- и современного немецкого *zer-*.

В современном идише префикс *tse-* имеет, таким образом, архисему <разделение надвое/врозь>, общую с исходным средневерхненемецким и адстратными славянскими языками. Под **архисемой** нами понимается интегральная сема, генетический семантический инвариант, обуславливающий репрезентацию ситуации посредством префиксального глагола (далее «ПГ») (Шишигин, 2015, с. 214). Под **репрезентацией** ситуации (далее «РС») мы, в свою очередь, понимаем обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ осмысления события, который описывается ПГ (Шишигин, Смирнова, 2019, с. 179).

Глаголы с *tse-* описывают следующие три типа ситуаций, репрезентируемые как «разделение надвое/врозь»: 1) деструкция объекта/субъекта; 2) дистрибуция субъектов/объектов; 3) эксцессивно-результативное и эксцессивно-инхоативное действие/процесс/состояние.

Четкое разграничение явлений разных уровней идишских глаголов с *tse-* по признаку их отнесенности к основному немецкому или к адстратному славянскому пласту невозможно в случае описания ситуаций деструкции и дистрибуции – ввиду общности архисемы и очевидного совпадения способа РС в немецком (среднего и современного периода) и славянских языках и, соответственно, в идише. Однако здесь прослеживается достаточно регулярная корреляция глаголов: средневерхненемецкий с *ze[r]*- – немецкий с *zer-* – славянский с *roz-/poz-/paz-* – идишский с *tse-* («идиш», «немецкий» и «славянские» здесь и ниже понимаются как современные языки). Таким образом, префикс *tse-* представляет собой явление гибридной полисемии, при которой с немецкой формой и содержанием префикса скрестилось близкое славянское содержание (Talmy, 1982, с. 239).

Гибридная полисемия у анализируемого префикса и глагольных лексем с ним находит свое выражение в трех типах корреляции «форма – РС»: 1) общая средневерхненемецко-немецко-славянская форма – общая средневерхненемецко-немецко-славянская РС; 2) средневерхненемецко-славянская форма – средневерхненемецко-славянская РС; 3) славянская форма – славянская РС. Релевантность данных корреляций определяется тремя взаимосвязанными факторами: а) средневерхненемецкие глаголы с *ze[r]-*, немецкие с *zer-*, славянские с *roz-/roz-/raz-* и идишские с *tse-* имеют общую архисему и, следовательно, репрезентируют ситуацию одинаково – как «разделение»; б) при этом те идишские конструкции с *tse-*, которые сохранили средневерхненемецкие форму и содержание, обнаруживают практически полную аналогию с формой и содержанием славянских глаголов с префиксом *roz-/roz-/raz-*, но не обязательно обнаруживают такие аналоги в немецком; в) «носители идиша, как правило, [всегда] могли разложить свой язык на компоненты, определяя слова как “древнееврейские”, “немецкие”, “польские” и т.д.» (Jacobs, 2005, с. 274); в анализируемом же случае значительная часть глаголов с *tse-* идентифицируются скорее как адстратно-славянские.

1. Деструкция объекта/субъекта

Дифференциальной семой у деструктивных ПГ с *tse-*, образующихся от производящих, или мотивирующих глаголов (далее «МГ») прямого эффекта (деструкция объекта) и изменения состояния (деструкция субъекта), является сема <разделение/разрушение>. Деструкцию мы толкуем как любое – конкретно-физическое или абстрактное – изменение целостности субъекта/объекта, репрезентируемое как «разделение/разрушение». Это следующие ситуации деструкции.

1) *Каузация конкретно-физического разрушения объекта и абстрактных ситуаций, репрезентируемых как «физическое разрушение»*, описывается ПГ, образованными в основном от МГ деструкции; такие ПГ обнаруживают:

а) общую средневерхненемецко-немецко-славянскую форму и общую средневерхненемецко-немецко-славянскую РС. Ниже соотношение «форма – РС» анализируется методом глоссирования по лейпцигской системе, т.е. подается в виде поморфемной и/или пословной нотации формальных элементов ПГ: префикса, инфинитива/основы МГ, рефлексива (местоименного в идише, средневерхненемецком, немецком и польском, постфиксального в украинском и белорусском). В представленных ниже нотациях: 1) указываются анализируемый идишский ПГ и сопоставляемые с ним ПГ других языков; 2) префикс и МГ разделяются дефисом; 3) рефлексив через точку снабжается ярлыком “REFL” и отделяется от ПГ/основы знаком подчеркивания (местоимение) или дефисом со знаком подчеркивания (постфикс); 4) дается буквальный русский перевод анализируемых ПГ (по тем же принципам поморфемно-пословного глоссирования); 5) формулируется РС (в парных кавычках); 6) дается русский перевод идишского и сопоставляемых с ним ПГ (в одинарных кавычках); ср. ид. *tsebrekhn* и *tsetretn*:

(1)	ид.	<i>tse-brekhn</i>	ид.	<i>tse-tretn</i>
	свн.	<i>ze[r]-brëchen</i>	свн.	<i>ze[r]-tretien</i>
	нем.	<i>zer-brechen</i>	нем.	<i>zer-treten</i>
	пол.	<i>roz-lamać</i>	укр.	<i>roz-monтувати</i>
	букв.	раз-ломать	букв.	рас-гаптывать
	РС	«разрушать, ломая надвое»	РС	«топча, разрушать надвое»
		'разломать'		'растаптывать'

б) средневерхненемецко-славянскую форму и РС; ср. ид. *tsegisn* и *tsetraybn*:

(2)	ид.	<i>tse-gisn</i>	ид.	<i>tse-traybn</i>
	свн.	<i>ze[r]-giezen</i>	свн.	<i>ze[r]-triben</i>
	бел.	<i>раз-ліваць</i>	укр.	<i>роз-ганяти</i>
	букв.	раз-ливать	букв.	раз-гонять
	РС	«лить врозь»	РС	«гнать врозь»
		'разливать (мимо)'		'разгонять'

в) славянскую форму и РС; ср. ид. *tseblutikn* и *tseshisn*:

(3)	ид.	<i>tse-blutikn</i>	ид.	<i>tse-shisn</i>
	пол.	<i>roz-krawawić</i>	пол.	<i>rozstrzelać</i>
	букв.	рас-кровить	букв.	рас-стрелять
	РС	«разрушить до крови»	РС	«разрушить стрельбой»
		'разбить до крови'		'расстрелять'

2) *Конкретно-физическая деструкция субъекта и абстрактные ситуации, репрезентируемые как «физическая деструкция»*, описываются ПГ, образованными в основном от МГ деструкции; такие ПГ обнаруживают:

а) средневерхненемецко-немецко-славянскую (4) или средневерхненемецко-славянскую форму (5) с рефлексивом и средневерхненемецко-немецко-славянскую РС; ср. ид. *tseshpaltn zikh* и *tsekrign zikh*:

(4)	ид.	<i>tse-shpaltn zikh</i> .REFL	(5)	ид.	<i>tsekrign zikh</i> .REFL
	свн.	<i>sich</i> .REFL <i>ze[r]-spalten</i>		свн.	<i>sich</i> .REFL <i>ze[r]-kriegen</i>
	нем.	<i>sich</i> .REFL <i>zer-spalten</i>		укр.	<i>роз-сварити-ся</i> .REFL
	бел.	<i>рас-колва-цца</i> .REFL		букв.	рас-сорить-ся
	букв.	рас-калывать-ся		РС	«ссорой разрушиться надвое»
	РС	«колкой разрушиться надвое»			'рассориться'
		'раскалываться'			

б) средневерхненемецко-немецко-славянскую форму со славянским рефлексивом и средневерхненемецко-немецко-славянскую РС; ср. ид. *tsefaln zikh* и *tseraysn zikh*:

(6)	ид.	<i>tse-faln_zikh</i> .REFL	ид.	<i>tse-raysn_zikh</i> .REFL
	свн.	<i>ze[r]-vallen_Ø</i>	свн.	<i>ze[r]-risen_Ø</i>
	нем.	<i>zer-fallen_Ø</i>	нем.	<i>zer-reißen_Ø</i>
	пол.	<i>rozpadać_się</i> .REFL	бел.	<i>раз-дзіра-цца</i> .REFL
	букв.	рас-падать_ся.REFL	букв.	рас-рывать_ся.REFL
	РС	«распадаться надвое»	РС	«рваться надвое»
		'распадаться'		'разрываться'

3) Конкретно-физическое разъединение объекта/субъекта, состоящего из соединяемо-разъединяемых частей, и абстрактные ситуации, репрезентируемые как таковое, описываются ПГ, образованными в основном от МГ соединения; такие ПГ обнаруживают славянскую форму и РС; ср. ид. *tseefenen (zikh)* и *tshlipyen (zikh)*:

(7)	ид.	<i>tse-efenen (zikh)</i> .REFL	ид.	<i>tse-shlipyen (zikh)</i> .REFL
	букв.	рас-открывать(_ся.REFL)	пол.	<i>roz-szpilić(_się</i> .REFL)
	укр.	<i>роз-кривати(- _ся</i> .REFL)	букв.	рас-шпилить(_ся.REFL)
	букв.	рас-крывать(- _ся.REFL)	РС	«расстегнуть(ся) надвое»
	РС	«раскрывать(ся) надвое»		'расстегнуть(ся)'
		'раскрывать(ся)/открывать(ся)'		

При этом в «Средневерхненемецком словаре» (Lexner, 1992, с. 332) указано всего два ПГ – *ze[r]-binden* и *ze[r]-brisen*, которые относятся к названной группе и имеют один формально-содержательный аналог в идише – *tsebindn*:

(8)	ид.	<i>tse-bindn</i>
	свн.	<i>ze[r]-binden / ze[r]-brisen</i>
	пол.	<i>roz-wiązać</i>
	букв.	раз-вязать
	РС	«разъединить развязыванием надвое»
		'развязать'

Наличие подобных ПГ говорит о слабовыраженной тенденции средневерхненемецкого языка к подобной РС и, соответственно, к ее обозначению с помощью глаголов с префиксом *ze[r]-*. Таким образом, это свидетельствует скорее об адстратно-славянском происхождении ПГ с *tse-* в идише, описывающих ситуации разъединения объекта/субъекта.

2. Дистрибуция субъектов/объектов

Дифференциальными семами у дистрибутивных ПГ с *tse-*, образующихся от МГ передвижения (дистрибуция субъекта) и прямого эффекта (дистрибуция объекта), является сема <в разные стороны>. Дистрибуцию мы толкуем как любое – конкретно-физическое или абстрактное – перераспределение порядка (упорядочивание или нарушение порядка) расположения субъектов/объектов, которое репрезентируется как «направленное в разные стороны действие». Это следующие ситуации дистрибуции.

1) Ситуации передвижения-удаления нескольких субъектов в разные стороны и ситуации, абстрактно репрезентируемые как «передвижение-удаление», описываются ПГ с *tse-*, образованными от МГ движения с рефлексивацией по славянской модели. При этом средневерхненемецкие ПГ с *ze[r]-* подобные ситуации описывали, но без рефлексива, а ПГ с *zer-* современного немецкого языка такую способность утратили. Тем самым данные ПГ обнаруживают средневерхненемецко-славянскую форму и РС; ср. ид. *tsegeyn [zikh]* с факультативным рефлексивом и *tseloyfn zikh*:

(9)	ид.	<i>tse-geyn [zikh]</i> .REFL	ид.	<i>tse-loyfn_zikh</i> .REFL
	букв.	разъ-идти[_сь.REFL]	букв.	раз-бегать-_ся.REFL
	свн.	<i>ze[r]-gên</i>	свн.	<i>ze[r]-loufen</i>
	букв.	разъ-идти	букв.	раз-бегать
	укр.	<i>роз-ійти-_ся</i> .REFL	пол.	<i>roz-biegać_się</i> .REFL
	букв.	разъ-идти-_сь.REFL	букв.	раз-бегать-_ся.REFL
	РС	«идти в разные стороны»	РС	«бежать в разные стороны»
		'разойтись (в разные стороны)'		'разбегаться'

2) Ситуации дистрибуции объектов и ситуации, абстрактно репрезентируемые как «дистрибуция», описываются ПГ с *tse-*, образованными от МГ прямого эффекта, и обнаруживают средневерхненемецко-славянскую форму и РС; ср. ид. *tsetrogn* и *tsevarfn*:

(10)	ид.	<i>tse-trogn</i>	ид.	<i>tse-varfn</i>
	свн.	<i>ze[r]-tragen</i>	свн.	<i>ze[r]-wêrfen</i>
	пол.	<i>roz-nosić</i>	бел.	<i>рас-кідваць</i>
	букв.	раз-носить	букв.	рас-кидывать
	РС	«нести в разные стороны»	РС	«кидать в разные стороны»
		'разносить'		'раскидывать/разбрасывать'

3. Эксцессивно-результативное и эксцессивно-инхоативное действие/процесс/состояние

Эксцессивно-результативные и эксцессивно-инхоативные ПГ с *tse-* содержат славянские дифференциальные семы <чрезмерно> и/или <полностью>. Форма этих ПГ и РС как «удаление от нормы» следует славянской модели. В данном случае речь идет о следующих ситуациях.

1) Ситуации чрезмерно-исчерпывающего охвата объекта действием, обозначенным МГ прямого эффекта; ср. ид. *tsebaleven* и *tsemoln*:

(11)	ид.	<i>tse-baleven</i>	ид.	<i>tse-moln</i>
	укр.	<i>roz-балувати</i>	пол.	<i>roz-malować</i>
	букв.	раз-баловать	букв.	рас-красить
	РС	«чрезмерно баловать»	РС	«покрыть краской полностью»
		'разбаловать/избаловать'		'раскрасить'

При этом «Средневерхненемецкий словарь» содержит лишь один инхоативно-результативный ПГ с *ze[r]*-: *ze[r]küssen* 'расцеловать', или «покрыть поцелуями» (Lexner, 1992, с. 332), что говорит о слабовыраженной тенденции средневерхненемецкого языка к подобной РС и, соответственно, к ее обозначению с помощью глаголов с *ze[r]*-. Таким образом, это свидетельствует скорее об адстратно-славянском происхождении эксцессивно-результативных ПГ с *tse-* в идише; ср. ид. *tsekushn* (*zich*) и пол. *rozcałować* (*się*):

(12)	ид.	<i>tse-kushn</i> (<i>zikh</i> .REFL)
	пол.	<i>roz-całować</i> (<i>się</i> .REFL)
	букв.	рас-целовать-(ся).REFL
		'расцеловать(ся)'

2) Ситуации занятия субъектом чрезмерно большого пространства и/или чрезмерно долгого процесса/состояния, обозначенного процессуальным/статическим МГ с рефлексивацией ПГ; ср. ид. *tsevaksn zikh* и *tseleygn zikh*:

(13)	ид.	<i>tse-vaksn zikh</i> .REFL	ид.	<i>tse-leygn zikh</i> .REFL
	пол.	<i>roz-rosnąć się</i> .REFL	укр.	<i>roz-лягати-ся</i> .REFL
	букв.	раз-расти_сь.REFL	букв.	раз-лечь-ся.REFL
	РС	«расти чрезмерно [широко]»	РС	«лежать чрезмерно [широко]»
		'разрастись'		'разлечься'

3) Ситуации начала субъектом чрезмерно выраженного эмоционального/поведенческого действия/процесса/состояния, обозначенного МГ поведения/чувства с рефлексивацией ПГ; ср. ид. *tsebalebateven zikh* и *tselakhn zikh*:

(14)	ид.	<i>tse-balebateven zikh</i> .REFL	ид.	<i>tse-lakhn zikh</i> .REFL
	пол.	<i>roz-gospodarować się</i> .REFL	укр.	<i>roz-smiјati-ся</i> .REFL
	букв.	рас-хозяйничать_ся.REFL	букв.	рас-смеяться-ся.REFL
	РС	«начать чрезмерно хозяйничать»	РС	«начать чрезмерно смеяться»
		'расхозяйничаться'		'рассмеяться'

Заключение

Гибридная немецко-славянская полисемия идишских ПГ с префиксом *tse-* проявляется в общности семантических характеристик средневерхненемецкого префикса *ze[r]*- и славянского *roz-/proz-/raz-*, поскольку средневерхненемецкий является для идиша исходным языком, а польский, украинский и белорусский послужили ему адстратными языками-донорами и обусловили его системную гибридизацию. Эта семантическая общность состоит в следующем:

1) Идишский префикс *tse-* полностью сохранил одну из двух средневерхненемецких форм (свн. *ze-*).

2) Префикс *tse-* имеет архисему <разделение надвое>, общую со средневерхненемецким префиксом *ze[r]*- и славянским *roz-/proz-/raz-*.

3) В семантике префикса *tse-* содержатся следующие дифференциальные семы: а) в ПГ, которые образованы от МГ прямого эффекта и изменения состояния и описывают ситуации деструкции, – сема <разделение/разрушение>, наследованная вместе с основным средневерхненемецким *ze[r]*- и приобретенная у славянского *roz-/proz-/raz-* как адстрат; б) в ПГ, которые образованы от МГ прямого эффекта и описывают ситуации дистрибуции, – сема <в разные стороны>, наследованная вместе со средневерхненемецким *ze[r]*- и приобретенная у славянского *roz-/proz-/raz-* как адстрат; в) в ПГ, которые образованы от МГ прямого эффекта, процесса и состояния с рефлексивацией ПГ и описывают эксцессивно-результативные и эксцессивно-инхоативные действия/процессы/состояния по славянской модели, – сема <чрезмерно>, приобретенная у славянского префикса *roz-/proz-/raz-* как адстрат.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в возможности использования полученных результатов для изучения гибридных феноменов других (под)систем идиша и других идиомов, как то: африкаанс, ладино и эйну.

Источники | References

1. Волохина Г. А., Попова З. Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993.
2. Етимологічний словник української мови: у 7-ми т. К.: Наукова думка, 2006. Т. 5 / гол. ред. О. С. Мельничук.
3. Стрекалова З. Н. Из истории польского глагольного вида. М.: Наука, 1968.
4. Федченко В. В. Развитие видо-временной семантики у маркеров пассивного залога в идише // Вопросы языкознания. 2016. № 1.
5. Шишигин К. А. Идишские префиксы и префиксальные глаголы: методика семантического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2 (43).
6. Шишигин К. А., Лебедева Н. Б. Славянские языки как фактор гибридизации идиша // Русин. 2015. № 3 (41). DOI: 10.17223/18572685/41/15
7. Шишигин К. А., Смирнова А. Г. Словообразование и семантика идишских глаголов с префиксом *oyus-* и их передача на немецкий, украинский и русский языки // Культура и текст. 2019. № 4 (39).
8. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 14-ти т. Мн.: Беларус. навука, 2006. Т. 11 / гал. рэд. Г. А. Цыхун.
9. Arkadiev P. Borrowed Preverbs and the Limits of Contact-Induced Change in Aspectual Systems // The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality: Issues of Grammaticalization / ed. by R. Benacchio, A. Muro, S. Slavkova. Firenze: Firenze University Press, 2017.
10. Beider A. Yiddish in Eastern Europe // Languages in Jewish Communities, Past and Present / ed. by B. Hary, S. B. Benor. Berlin - Boston: Walter De Gruyter, 2018.
11. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985.
12. Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim: Dudenverlag, 2001.
13. Geller E. Hidden Slavic Structure in Modern Yiddish // Jiddische Philologie: Festschrift für Erika Timm / hrsg. von W. Röhl, S. Neuberger. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999.
14. Gold E. Aspect, Tense and the Lexicon: Expression of Time in Yiddish. Toronto: University of Toronto, 1999.
15. Jacobs N. G. Yiddish: A Linguistic Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
16. Jakobson R. Preface to the First Edition (1949) // Weinreich U. College Yiddish: An Introduction to the Yiddish Language and to the Life and Culture. N. Y.: YIVO Institute for Jewish Research, 1995.
17. Krogh S. Das Ostjiddische im Sprachkontakt: Deutsch im Spannungsfeld zwischen Semitisch und Slavisch. Tübingen: Max Niemeyer, 2001.
18. Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Stuttgart: Hirzel, 1992.
19. Talmy L. Borrowing Semantic Space: Yiddish Verb Prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Eighth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society / ed. by M. Macaulay. Berkeley, 1982.
20. Timm E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag / hrsg. von M. Voigts. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002.
21. Vaynraykh M. Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn: in 2 Bd. N. Y.: YIVO, 1973. Bd. I.
22. Vaynraykh M. Vos volt yidish geven on hebreish? // Di tsukunft. 1931. Num. 36.3.
23. Weinreich M. Geschichte der jiddischen Sprachforschung. Tampa: University of South Florida, 1993.
24. Wexler P. Slavic Contributions to the Grammatical Functions of Three Yiddish Verbal Prefixes. N. Y.: Columbia University, 1951.

Информация об авторах | Author information

RU **Шишигин Кирилл Александрович**¹, д. филол. н., доц.
Павлова Оксана Юрьевна², к. филол. н., доц.
¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
² Кемеровский государственный университет

EN **Shishigin Kirill Aleksandrovich**¹, Dr
Pavlova Oxana Yurievna², PhD
¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
² Kemerovo State University
¹ schischigin-ka@rambler.ru, ² oxana.yu.pavlova@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.01.2022; опубликовано (published): 29.04.2022.

Ключевые слова (keywords): идиш; немецкий язык; славянские языки; гибридная полисемия; префиксальный глагол; Yiddish; German language; Slavic languages; hybrid polysemy; prefixed verb.